Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Гражданка начальница

Фрагмент беседы во время последней личной встречи.
— Какая еще Зоя-Зина? Нет уж, будь добр писать мое настоящее имя. Я Земфира! И потом еще: — Юристы — они разные бывают. Адвокат и прокурор, судья и нотариус — это тоже юристы. А я следователь. Это не просто профессия, это образ жизни!
Далее она молча читала, то улыбаясь воспоминаниям, то хмуря брови и поднимая глаза, пытаясь вспомнить, верно ли изложено мое «чистосердечное признание». И разрешение на публикацию скрепила поцелуем.
Знакомство.
Я ее снял в ночном клубе. Что, поверили? Наивные...
Конечно же, на мамбовском сайте познакомились. Чем-то сексуальным повеяло от ее анкеты, несмотря на сдержанно заполненные поля и фотографию строгой женщины в очках и деловом костюме.
Она не согласилась мгновенно на встречу, но не отказалась от беседы. В том числе и на интимные темы. Что еще нужно дефлоратору душ DD?
Я узнал о ее юношеской влюбленности и годах супружества, об отношении к мужчинам вообще и об интимных партнерах в частности. О том, как любит хвастаться мужской контингент сайта знакомств, и как редко встречи становятся праздником.
И из-под маски следователя силовых структур, нещадно карающих и редко милующих, проглянула нежная женская душа, желающая добра и теплоты, ласки и любви. В интеллектуальном уровне тоже сомневаться не приходилось: Земфира на раз откликалась на литературно-культурные и научно-политические аллюзии.
Семейное же и общежизненное положение ее было характерно для десятков и сотен тысяч женщин нашей страны. Юная и бурная любовь в студенческие годы, которая по разным причинам не увенчалась браком. Выход замуж за другого мужчину, отличный секс с которым она долгое время принимала за эталонную любовь. Попытки возобновить отношения с первым, все менее и менее успешные со временем, особенно после того, как она родила двоих сыновей-погодков. Муж знал о том, что у нее до него был любимый, но так до конца и не сумел с этим смириться. Развод, одинокая мать, поднимание на ноги детей, медленный, упорный, но справедливый карьерный рост, редкие встречи с мужчинами, накапливающееся раздражение от их постельного или уровневого несоответствия.
Мне пришлось затратить немало труда, чтобы убедить ее позабыть на время о своем принципе не встречаться с женатыми мужчинами. И о том, что в моем восприятии статус подруги выше статуса любовницы, потому что подруга остается подругой и после того, как интимные встречи по объективным или субъективным причинам прекращаются, а любовница сразу же становится бывшей.
А угроза прекращения (притом и не начавшись) была. Земфира вела на сайте активную переписку с человеком, наиболее ей подходящим по статусу. Также разведен, также взрослые дети, также высокий чин из силовых структур, также представитель ее национальности. Собирался в ближайшее время взять отпуск и навестить в Эмске свою виртуальную (пока что) возлюбленную.
— Я не буду изменять мужу, а тем более любимому! Ты разве сможешь меня спокойно

отпустить? Ты не будешь обижаться и требовать новых встреч? И ты сможешь быть мне просто другом? — Да, я в этом уверен. — DD, но ты ведь знаешь, я считай влюблена в другого мужчину. Разве это тебя не задевает, что я прямо говорю тебе: люблю его, а не тебя? — Мне это даже нравится. Есть особая прелесть в том, когда трахаешь влюбленную в другого мужчину женщину. Ее флюиды любви волей-неволей проявляются и переносятся на меня, и банальный трах становится любовным актом. — А ты опытный соблазнитель. И много у тебя было женщин, и притом влюбленных в другого?

Открыть блокнотик и выдать требуемую информацию? Нет, еще рано. Но обязательно скажу в свое время. — Я тебе отвечу потом. — Когда потом? — Потом...

Две интимные встречи.

Не буду далее затягивать вступление, наступает день моей очередной поездки в Эмск. Земфира ставится об этом в известность, и отклонив предложение встретиться в кафе, а равно не одобрив мое предложение встретить ее после работы, говорит: — Я приеду к тебе сама. Если в последний момент не испугаюсь.

Дела сделаны, квартира снята, продукты и коньяк куплены.женщины, вкусные губы, пахнущие кофе и коньяком, большая грудь, набухающие в руках и губах соски, плоский живот, манящие бедра, гладящие меня по голове нежные ладони — все это придает прелестное очарование нашей прелюдии, заводит меня и заставляет пылать страстью.

Небольшой перерыв для водных процедур, и мы продолжаем. Я уже допущен и к межножью, она вернулась из ванной только завернутая в полотенце, нежные нижние губки податливо раскрываются под моими пальцами, я с огромным удовольствием трахаю ее мануально и тереблю клитор, с удовольствием видя, как она закрыв глаза отдается моим ласкам, иногда говоря шепотом «да, да, хорошо, хорошо».

— Поехали? — спрашиваю я, принимая начальную позу для миссионерского секса, приставив головку члена к входу во влагалище. — Вперед и с музыкой! — с юмором откликается Земфира.

И начался чудесный трах. И на ней, и под ней, и раком, и боком. Я не хочу быстро кончать, иногда вынимаю член и продолжаю манипуляции руками, возможно и кончила она несколько раз, хватая в какие-то моменты за руку и требуя тем самым пару секунд перерыва. Еще больше она заводится от моего куни, также сопровождаемого фрикциями пальцев во влагалище и попыткой проникнуть в анус.

После очередного ее оргазма от куни-пальцевого метода, поднимаюсь наверх и целую нежно в щечку, говоря «Ты волшебница, Земфира!». Она берет мою руку и целует «Это у тебя волшебные руки, DD!»

Незаметно наступает вечер. Мы несколько раз перемещаемся из постели на лоджию, где курим, пьем кофе и коньяк, и обратно, причем традиционно я ее несу в постель на руках.

— Ты вообще кончать намерен или нет? — спрашивает меня Земфира. — А что случилось, ты куда-то торопишься? — Ну мне надо (называет некое место, оно недалеко от квартиры, где мы находимся). И плюс у одного знакомого сегодня юбилей, он меня приглашал. А хочешь, поедем туда вместе? — Нет, на юбилей точно не хочу. А вот в первое место, если ты не против, пойдем, прогуляемся, погода хорошая. Но — давай потом снова вернемся сюда, хорошо? — Хорошо! — Земфира пристально смотрит на меня и улыбается. — Чем я тебе так понравилась? — Просто ты Женщина, Женщина с большой буквы.

По пути обратно погода портится, и мы попадаем под дождь. В принципе, мы могли и не

успеть, если б нам случайно не попался некий мужчина, представленный мне как ее однокурсник. Я отошел немного в сторонку, чтоб не мешать своим присутствием, но до меня долетали обрывки их обмена последними новостями: Людка в третий раз замуж вышла, Мишка уехал за границу, Гришка попал в аварию, Ленка сына женила. — Ничего, что он нас с тобой увидел? Не компромат на тебя? — спрашиваю я чуть позже. — Еще чего, — фыркает Земфира. — У кого это я должна спрашивать разрешения на личную жизнь?

Я очень хотел, чтоб она осталась со мной на ночь. Но никак не получилось, какие-то важные документы были у нее дома, нужные назавтра на работе. Но вечерний секс у нас прошел по высшему разряду. Распалившись от обоюдных оральных ласк в позе 69, я сперва поставил ее раком, и размашисто трахал, посматривая в зеркало стоящего у окна трюмо; затем в классической «мужчина на женщине», под ее завывания «да, да, еще, давай, сильней, я хочу тебя», все убыстряя и убыстряя движения, впиваясь на грани боли в ее губы, и хватая за волосы притягивая-оттягивая ее лицо от меня, спросив «в тебя?» и получив в ответ «да, да, мне это очень нравится, можно», я начал кончать и выплескивать весь накопившийся заряд спермы, чувствуя по содроганиям ее тела и мотанию головы, что Земфира тоже кончила, и ее ногти пусть больно, но очень кайфово впились мне в плечи.

... Вторая наша встреча прошла примерно так же, только началась не после работы, а утром. Я хотел, чтоб она вообще на этот день отпросилась, и прямо утром приехала ко мне, но возникли какие-то проблемы, требующие ее присутствия, и она смогла только ближе к 11 часам приехать. Прогулки тоже не было, но был обед, коньяк, кофе, сигареты и долгий-долгий секс с «мужикальными» паузами. И каждое перемещение ее от стола в постель традиционно: снял очки, взял на руки и понес...

Душевная Дефлорация.

Уж не знаю, я ли тому причиной, или изначально в ней была такая нацеленность, но «разведенная девственница» Земфира, не имевшая за десяток с лишним лет после развода с мужем и пяти сексуальных партнеров, очень быстро поняла и стала претворять в жизнь мою теорию «сексуального раскрепощения». Она предельно проста: хочешь заниматься сексом — занимайся. И не смотри на соседей и окружающих, на принципы и мораль, смотри только на свое желание. Хочешь этого мужчину — трахнись с ним. Не хочешь — вначале культурно, а потом и грубо — посылай его подальше. Она стала встречаться с одним, потом со вторым, потом перестав с первым, возобновила с тем, который был до меня и по какой-то причине был отлучен от тела. Затем были третий, четвертый,... , и если во время нашей третьей личной встречи (но не интимной, а несколько минут посидели в кафе, надо было кое-какой информацией обменяться, к эротике касания не имеющей) она мне не прихвастнула, то за пару месяцев у нее было (разово или с разной степенью регулярности) десять разных партнеров.

Даже в лучшие мои времени, когда я устраивал осенние смотр-парады, у меня не было одномоментно десяти актуальных любовниц в Эмске. Земфира превзошла своего учителя и стала пользоваться моим заслуженным уважением. Ну и как бы постепенно произошел ее переход из статуса любовницы в статус подруги. Я был в курсе, на какой стадии ее отношения с тем или иным любовником, что ей нравится и не нравится в конкретном человеке, с кем из «стареньких» или «новеньких» назначены встречи в ближайшие дни. Наше доверие выходило и за пределы секса. Мы рассказывали друг другу о наших детях и родственниках, какие посещали праздничные или траурные мероприятия, о поездках за пределы нашего

региона.
Конечно, как и всякая женщина, Земфира иногда хандрила. Наиболее свежи в памяти два случая. Один из ее любовников, очень ей нравящийся в плане секса, но не нравящийся тем, что предъявлял права на тотальный контроль за ней, внезапно взъярился и взбеленился тем, что ее анкета не удалена, «значит ебешься со всеми налево и направо, значит у тебя из мужчин неделька как из трусов», спровоцировал ссору, и перестал ей звонить, писать, назначать встречи. Справедливо было подмечено классиком,»чем меньше женщину мы любим...«, как следствие, мысли Земфиры стали очень сильно заняты этим персонажем, она постоянно говорила о нем, колебалась в своих чувствах, причем границы были очень обширны: от — от мне нужен как живой страпон, до — я наверное люблю его и если он позовет меня замуж, брошу свое блядство и стану верной женой. Впрочем, как только острая фаза ссоры миновала, и встречи возобновились, он стал занимать отведенную ему нишу — самого классного любовника, но в любом случае не единственного.
Очень она оказалась огорчена тем, что ее виртуальный возлюбленный, на встречу с которым она возлагала весьма большие надежды, приехав в Эмск и позвонив ей, оказался во время голосового общения отнюдь не таким галантным и обходительным, как ей казалось до того. «Он думал, что я стану для него легкой добычей, — делилась Земфира со мной, — но таких добыч у меня слишком много, а мне нужно что-то посерьезней». Впрочем, разочарование от первой несостоявшейся встречи было искуплено очень неожиданной второй, когда он приехал в наши края неожиданно, так же неожиданно позвонил ей, пригласил на ужин в ресторане, сказал ей все приличествующие слова, дав ей на выбор — или она бросает работу и едет к нему, или он бросает свою работу и переезжает в Эмск. Однозначно подталкивая ее на самые серьезные отношения (вплоть до заключения брака) с ним, тут даже я встал в тупик, не зная, какой выбор будет лучше?
В служебной иерархии Земфира примерно на уровне заместителя министра, было бы очень нелогичным бросать такой пост, тем более имея детей-студентов, и других близких родственников, которым еще требуется ее помощь. Точно таким же нелогичным выглядит оставление своей, практически такой же высокой должности, со стороны ее любимого и переезд к жене.
Довольно характерно звучит одна из ее реплик, когда мы беседовали насчет перспектив. «Меня бы первое время устроил так называемый гостевой брак. Он живет не со мной, а просто встречаемся при возможности, проводим время, спим вместе часто, но не всегда. Возможно, я сумею со временем определиться и сделать вывод, хватает мне его одного, или же настоятельной потребностью являются и другие. Но мне будет очень стыдно, если человек бросит работу, поменяет всю свою жизнь, а в итоге я так и не смогу быть ему уже полноценной женой».
И тут же, как бы спохватившись: «Ну что за блядство творится в моей душе, DD?! Только что вылезла из постели одного любовника, обсуждаю с другим, как бы половчей устроиться и приманить в качестве мужа третьего. Ужас! И притом, искренне тебе говорю, я его очень сильно люблю. Хоть ты мне веришь?» «Верю, Земфира! И даже не просто верю. Я это знаю».
Хочу сказать, что настолько большая откровенность и доверительность иногда даже мешают интимной близости. Было как-то недавно, у меня планировалась поездка в Эмск, я ей об этом сказал, тем более, так и не состоялась пока наша третья интимная встреча (которую она мне обещала в любом случае, даже если выйдет замуж и будет самой наивернейшей женой), и

своеобразным комплиментом прозвучало: «Ой, DD, ну как же я с тобой могу переспать? Ты мне сейчас как брат. Настолько близкий и родной, что про секс с тобой даже думать не могу!»

А после той короткой встречи в кафе, у нас было еще две личные, но не интимные встречи. Снова в кафе, но она пришла с подругой, и после того Земфиру я отвез на мероприятие, а с подругой мы уединились на квартире. Отличная была женщина, жаль, что недолго гостила в наших краях, но обещала приехать еще.

И самая последняя, в декабре. Земфира пригласила меня домой, мы в уюте и душевной теплоте провели вечер за беседой, кофе и сигаретами. Поцелуй при входе и хлопанье по попе при прощании трудно считать интимом, поэтому встреча была чисто дружеской. Тогда же ей была показана рукопись этого рассказа. Я был после секса с другой женщиной, она после того, как проводила меня, поехала к одному из своих мужчин. Спокойное, умиротворенное общение. Не бешеная страсть в глазах, а проверенная временем и обоюдным доверием близость. Век живи — век учись, и первый раз, при всем моем огромном опыте, я увидел, как мои отношения с подругой перерастают рамки секса, и я получаю от этой душевной близости пусть иного рода, но все же кайф! И ценю в ней в первую очередь Человека, а не только Женщину.